

А. З. Цисык, И. А. Шкурдюк
Античная метрика.
– Мн.: БГУ, 2005. – 34 с.

Цисык А. З., Шкурдюк И. А.

АНТИЧНАЯ МЕТРИКА

**Минск
2005**

ВВЕДЕНИЕ

Умение слагать и декламировать стихи было неотъемлемым элементом древнегреческой и римской культуры. Обычной практикой античного обучения и образования было заучивание наизусть Гомера и других известных античных поэтов, комментирование формы и содержания их произведений, упражнения в составлении стихов. Поэтому с самого начала обучения в Древней Греции и в Риме учащиеся постигали основы науки о законах строения стиха и стихотворной строфы – систему правил, определяющих стихосложение. Эта наука называлась у греков *τέχνη μετρική* – буквально «искусство соразмерности», от греческого *μέτρον* (мера, размер). У римлян эту науку называли *ars metrica*, отсюда и общепринятый термин – метрика.

Совокупность правил стихосложения длительное время существовала в Древней Греции в устной традиции – этим правилам обучали учителя в школах. Первое известное нам письменное пособие по метрике составил афинянин Дамон, живший в эпоху Перикла (середина V в. до н. э.). Однако больше всего современной науке известно пособие по метрике, которое было составлено во II в. н. э. Гефестионом Александрийским в 48 книгах под названием «*Ἑρμειδίων περὶ μέτρων καὶ ποιμάτων*» и дошло до наших дней.

В Риме, по сохранившимся сведениям, теорией метрики занимался в I в. н. э. Кассий Басс. В III в. н. э. Теренциан Мавр, автор известного афоризма *habent sua fata libelli* (книги имеют свою судьбу), составил три стихотворных трактата: «*De litteris*», «*De syllabis*», «*De metris*». Сохранившиеся труды римских ученых о стихосложении собраны в известном семитомном сборнике Г. Кейля «*Grammatici Latini*» (Лейпциг, 1857–1880).

I. ОБЩИЕ ПРАВИЛА АНТИЧНОЙ ПРОСОДИИ

Античная поэзия – как древнегреческая, так и римская – основывалась на ритмическом чередовании долгих и кратких слогов (силлабо-метрическое стихосложение). Этим она отличается от современного европейского (в том числе русского или белорусского) силлаботонического стихосложения, в основе которого лежит упорядоченное чередование ударных и безударных слогов. Основные понятия античной метрики, в том числе и названия стихотворных размеров (ямб, хорей, дактиль, анапест, амфибрахий), вошли в теорию европейского литературоведения и употребляются в настоящее время.

Поскольку каждое античное стихотворение – это упорядоченное чередование долгих и кратких слогов, теория античного стихосложения начинается с учения о количестве (т. е. долготе и краткости) слога – просодии. Греческое слово ἡ προσῳδία первоначально имело значение «припев» (ср. происхождение и значение латинского термина *accentus*), затем появились значения «ударение» и «количество слога». В последнем значении слово стало термином античной метрики.

Правила просодии в основном общие как для древнегреческой, так и для римской систем стихосложения, хотя в каждой из них существуют и некоторые особенности.

Время, необходимое для произношения минимального стихотворного элемента – краткого слога, – называется морой (лат. *moa* – промежуток, время, в греческой просодии – χρόνος πρῶτος). Краткий гласный равен одной море, что обозначается графически ∪, а долгий гласный по звучанию приравнивается к двум морам и графически обозначается «→» (= ∪∪).

Слог, в зависимости от входящих в его состав гласных и их расположения в системе стихотворной строки, может быть долгим или кратким. Различают долготу и краткость по природе (*syllāba natūra longa / brevis*) и долготу и краткость по расположению (*syllāba positōne longa / brevis*).

Долгота или краткость слога по природе обусловлены изначальной долготой или краткостью его гласной и могут варьироваться в зависимости от парадигмы.

С точки зрения изначальной долготы или краткости гласной, формирующей качество слога, между древнегреческим и латинским языками существуют определенные различия. В древнегреческом языке, в отличие от латинского, существовали изначально долгие (**η, ω**) и изначально краткие гласные (**ε, ο**). Гласные **α, ι, υ** могли быть и долгими, и краткими. Таким образом, некоторые греческие долгие и краткие гласные изначально различались графически, что заранее облегчало определение квантитативности письменного варианта слога и помогало дифференцировать сходные по звучанию лексемы: ἥλιξ (однолеток) и ἔλιξ (изгиб, извилина), ὥς (как) и ὅς (который), σῦρίζω (играть на сиринге) и σῦρίζω (делать по-сирийски). Ударение над изначально долгим гласным или дифтонгом отмечается, как правило, и специальным диакритическим знаком «**~**» (*accentus circumflexus*), ср.: νότος (северный ветер) и νῶτος (спина, хребет).

В латинском языке все гласные (включая заимствованную букву ипсилон) могут быть долгими и краткими, причем эти фонетические отличия графически никак не дифференцируются. Поэтому изначальную долготу и краткость гласного в латинской письменной стихотворной строке определить более сложно, чем в греческой, тем более что в латинском языке, как и в греческом, отличия в долготе и краткости слога могут определять и семантику лексемы: рōpŭlus (народ) и рōpŭlus (тополь), lēvis (легкий) и lēvis (гладкий), lātus (широкий) и lātus (бок, сторона), hīc (этот) и hīc (здесь). Таким образом, долготу или краткость открытого слога в незнакомом латинском слове следует определять прежде всего по словарю. Однако существуют многие морфологические элементы, которые являются стабильными маркерами долготы или краткости слога в латинском стихотворном тексте. Прежде всего это предлоги (приставки) и суффиксы.

Долгими по природе всегда бывают гласные в предлогах (или приставках) **ā (āb), ād, dē, pēr, prō, rē, sē**: āverto, ādeo, dēsūm, pēractus, prōduco, rēsonans, sējungo.

Краткими же являются гласные в составе предлогов или приставок **āpŭd, ōb, ĩn, sĭnē, sŭb**: ĩneo, ōbire, sŭbago.

Гласные в суффиксах **-āl-, -ār-, -ān-, -āt-, -īv-, -ōs-, -ūm-, -ūr-, -ūdo** всегда долгие: capitālis, populāris, barbātus, aestīvus, lacrimōsus, opportūnus, fractūra, longitūdo. Как правило, долгим бывает суффикс **-īn-**: Latīnus, medicīna. Однако в некоторых словах, в которых элемент **-īn-** не идентифицируется четко как суффикс, он может быть краток: femīna, lamīna, machīna, pagīna. Долгими и краткими могут быть суффиксы (или суффиксообразные морфологические элементы) **-ic, -il, -it**: vesīca,

formīca, lectīca, но rustīcus, fabrīca, medīcus; juvenīlis, puerīlis, senīlis; facilis, fragīlis, tactīlis; audītus, acquisītus, marītus; exītus, gravītas, medītor. Всегда краткие суффиксы **-ōl-**, **-ūl-** (**-būl-**, **-cūl-**): foveōla, capsūla, vestibūlum, corpuscūlum.

Правильно определять изначальную долготу и краткость предпоследнего и последнего слога, особенно в латинском тексте, помогает знание фонетических законов, действующих в парадигмах существительных, прилагательных, местоимений и глаголов.

Наиболее важные закономерности здесь следующие:

Долгими изначальными в существительных являются:

В I склонении – окончание **-ā** в Abl. sing., предпоследний гласный **ā** в окончании Gen. pl. (**-ārum**), окончания **-īs** в Dat. и Abl. pl.

Во II склонении – окончания **-ī** в Gen. sing. и Nom. pl., **-ō** в Dat. и Abl. sing., гласный **ō** в окончании Gen. pl. (**-ōrum**), окончание **-ōs** в Acc. pl., окончание **-īs** в Dat. и Abl. pl.

В III склонении – окончания **-ī** в Dat. и Abl. sing., **-ēs** в Nom. и Acc. pl.

В IV склонении – окончания **-ūs** в Gen. sing. и Nom. pl., гласный **ī** в окончании **-uī** в Dat. sing., окончание **-ū** во всех падежах.

В V склонении – гласный **-ē** в Nom. sing., Nom. pl. и Acc. pl. (**-ēs**), в Abl. sing. (**-ē**), в Gen., Dat. и Abl. pl. (**-ērum**, **ēbūs**). В Gen. sing. конечный гласный **-e** долгий после гласного (**diēi**, **faciēi**) и краткий после согласного (**fidēi**).

Следует помнить о краткости гласных в окончании **-ībūs**.

У равносложных существительных III склонения на **-es** в Abl. sing. может появляться окончание **-ē**, как у существительных V склонения. Ср.: **fames** – **famē**, **aedes** – **aedē**.

В падежных окончаниях прилагательных I-III склонений действуют те же фонетические закономерности, что и у существительных.

Полезно также запомнить, что в окончаниях Nom. sing. гласный перед конечным согласным, как правило, краток: **capūt**, **dolōr**, **forāmēn**, **magistēr**, **sinūs**. Однако в Nom. sing. существительных III склонения женского и мужского рода последний гласный долгий в окончаниях **-ās**, **-ēs**, **-ōs**, **-ūs**: **aetās**, **aedēs**, **milēs**, **nepōs**, **virtūs**.

В односложных существительных гласный в Nom. sing. чаще всего долгий: **fūr**, **mōs**, **sōl**. Исключения: **cōr**, **fēl**, **mēl**, **vīr** и некоторые другие.

В местоимениях личных и возвратном долгими являются конечные гласные в Gen. sing. (**meī**, **tuī**, **suī**), в Acc. и Abl. sing. (**mē**, **tē**, **sē**), а также гласный **o** в формах **nōs**, **vōs**, **nōbis**, **vōbis**.

В Dat. sing. личных и возвратного местоимений последний гласный может быть долгим и кратким: **mihi**, **tibi**, **sibi** и **mihī**, **tibī**, **sibī**.

В личном местоимении **ĕgō** все гласные краткие, в форме **tū** гласный долгий.

В Nom. sing. односложных указательных местоимений и во втором слоге двусложных гласный краток: **īs, eā, īd; illē, illā, illūd; hīc, hōc, istē, istā, istūd, ipsē, ipsā, ipsūm.**

Следует помнить о долгом характере гласного **i** в окончаниях Gen. и Dat. sing. указательных местоимений (**-īus, -ī**): **illīus, illī**. Эта же закономерность сохраняется и в местоименных прилагательных (**totīus, totī**).

У глаголов долготу и краткость предпоследнего слога следует определять с учетом характерных гласных основы (для I, II, IV спряжений) или соединительных гласных (Praesens глаголов III спряжения, Futūrum I глаголов I и II спряжений: **orāmus, tenētis, dicīmus, dabītis**. При этом необходимо учитывать, что перед окончанием 3-го лица действительного залога **-t** гласные, независимо от спряжения, сокращаются: **amāt, docēt, finīt**.

Долгим является гласный **-ō** в личном окончании 1-го лица ед. ч.; гласные в окончаниях **ī, -istī, -ērunt, -ērē** Perfectum indicativi activi; краткими – гласные в окончаниях **mūs, -tīs, -mūr, -mīnī, -tē**; долгими также являются гласные в суффиксах конъюнктива **-ā-** и **-ē-**. Следует помнить количественные характеристики глагольных суффиксов **-ērā, -ērī, -bā-, -ēbā-, -issē-** и конечных инфинитивных элементов **-rē, -rī, -ī**.

В парадигмальных окончаниях греческих существительных и прилагательных следует отметить следующее:

Гласный *α* долгий:

1. В Nom., Gen., Acc. sing. существительных и прилагательных I склонения содержащих *α*-prum: **ἄγορᾱ, ἄγορᾱς, ἄγορᾱν, σοφίᾱ, σοφίᾱς, σοφίᾱν, ἄξιᾱ, ἄξιᾱς, ἄξιᾱν.**

2. В Acc. pl. всех разновидностей существительных и прилагательных I склонения: **ἄγορᾱς, ἄξιᾱς, γλώττᾱς.**

Гласный *α* краткий:

1. В Nom. и Acc. sing. существительных и прилагательных I склонения, не содержащих *α*-prum: **γλῶττᾱ., γλῶττᾱν, τράπεζᾱ, τράπεζᾱν.**

2. В Nom. и Acc. pl. существительных и прилагательных среднего рода II и III склонений: **δῶρᾱ, σώματᾱ, μελαῖνᾱ, γλαυκᾱ, πάντᾱ.**

3. В Acc. sing. и pl. существительных, прилагательных и причастий мужского и женского рода III склонения: **ἄνδρᾱ, βασιλέᾱ, ἐκόντᾱ, ἄνδρᾱς, βασιλέᾱς, ἐκόντᾱς, ὄντᾱς.**

NB! У существительных III склонения – личных имен на -κλῆς в Асс. sing. в окончании -κλέα конечный гласный α долгий: Ἐτεοκλῆς – Ἐτεοκλέα, Σοφοκλῆς – Σοφοκλέα.

Гласный ī краткий:

1. В окончаниях Dat. sing. и pl. имен существительных и прилагательных III склонения и причастий настоящего времени активного залога: ἀνδρῖ ἔκοντι, παντῖ, ἀνδράσι, βασιλεῦσι, ἑκοῦσι, ὄντι, οὔσι.

2. В глагольных окончаниях -μι, -σι, -τι, -θι: εἶμι, ἴησι, οὐκ ἔστι, γινώθι.

3. Дифтонги в латинском слоге всегда долгие: poena, terrae.

Однако в греческом слоге дифтонги иногда могут быть краткими. Таковыми бывают:

1. Дифтонги -αι- и -οι- в Nom. pl. существительных, прилагательных и причастий I и II склонений мужского и женского рода: Μοῦσαι, λόγοι, λευκοί, σοφαί, λεγόμενοι.

2. Дифтонг -αι- в личных окончаниях 1-го, 2-го и 3-го лица медиального и пассивного залогов, а также в формах императива и инфинитива: παιδεῦσαι, παίδευσαι, λύομαι, τίθεσαι, ἵηται, εἶναι.

Гласный в латинском и греческом слоге становится долгим перед двумя и больше согласными, несмотря на изначальную краткость гласной: fenēstra, mittūntur, profundus, ἄλγος, τάλασσα, ψυχρός.

Однако гласный перед сочетанием **muta cum liquida** остается долгим или кратким в зависимости от своей изначальной долготы или краткости: arātrum, salūbris, но: arbītror, emīgro.

В поэзии гласный перед группой **muta cum liquida** может быть долгим или кратким в одном и том же слове в зависимости от требований размера (metri causa). По такой же причине гласный может быть долгим или кратким перед сочетаниями согласных **sm, sp**: spāsmus, āspera или spāsmus, āspera.

В греческом слоге в отношении гласных перед группой **muta cum liquida** действуют те же закономерности, что и в латинском.

Перед так называемыми двойными согласными (в латинском – x, z, в греческом – ζ, ξ, ψ) краткий гласный становится долгим: flēxus, gāza, ὀξύς, ἐλπίζει, τρέψω.

Краткими по положению (перед гласными) и в латинском и в греческом стихе бывают гласные, а в греческом могут быть и дифтонги (преимущественно у Гомера): faciēs, marīa, οἰκίαν, φύω; ἀνδρα μοῖ ἔννεπε Μοῦσα (Hom. Od. I, 1).

Однако в греческой поэтической строке, особенно в ударном слоге (*arsise*), гласный или дифтонг могут и не сокращаться: νήπιοι, οἳ κατὰ βοῦς Ὑπερίονος Ἠελίοιο (Hom. Od. I, 8); τὸν δ' οἶον νόστου κεχρημένον ἥδ' ἑ γυναικός (Hom. Od. I, 13).

В латинской поэтической строке долгий гласный перед гласным сохраняется в словах греческого происхождения, главным образом в именах: Minōa, Borēus, Thalīa.

Античный стих рассматривается как непрерывное целое, поэтому долгота или краткость гласного в последнем слоге должна восприниматься в системе метрической связи не только с предыдущим, но и с последующим слогом, принадлежащим новому слову.

II. ВАЖНЕЙШИЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКЕ

1. Элизия (лат. *elisio*, *ōnis f* -- выталкивание). Заключается в том, что гласный в конце предыдущего слова выталкивается (пропускается) перед начальным гласным последующего, пропускаются также конечные гласные с согласным -m (-am, -em, -im, -um): Átqu(e) ubi iám patriaé pervént(um) ad límina sédes (Verg. Aen. II, 634).

Элизия в греческой поэтической строке называется **апокопа** (греч. ἀποκοπή -- отрезание): πολλὰ δ' ὃ γ' ἐν πόντῳ πάθεν ἄλγεα ὃν κατὰ θυμόν (Hom. Od. I, 4).

В греческом тексте элизия обозначалась знаком апострофа [']. Одним из частных случаев элизии является **афереза** (гр. ἀφαίρεσις -- забирание, отнимание). В латинской поэтической школе это отнимание в слове *est* гласного *e*, если ему предшествуют слово, которое оканчивается на гласный или гласный + m:

Aurea prima sata (e)st aetas... (Ovid., Met., I, 89);

Orandum (e)st, ut sit mens san(a) in corpore sano (Iuv., Sat., X, 356).

Афереза в греческой поэтической строке – это отнимание начального гласного (кроме *υ*) в слове, если предыдущее слово заканчивается гласным: ἐκ ποταμοῦ πάνερχομαι (вместо ἐπανερχομαι) (Анаср. 73)

В греческих стихах афереза встречается сравнительно редко.

2. Синереза (греч. συναίρεσις -- схватывание, стягивание) – это стягивание двух соседних гласных в дифтонг:

Italiam fato profugus Lavinia^{ia}que venit (Verg. Aen. I, 2)

В греческой поэтической строке стягивание двух гласных в один звук называется синидзеза или синизесис (греч. συνίζησις буквально си-

дение вместе, оседание). Особенно часто встречается у Гомера и афинских трагиков:

Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος (Hom. II, 1).

ἄγω σε, Πενθέως δ' ὅς μ' ἔπεμψ' ἐπιστολαῖς (Eur. Bacch. 442).

3. Диастола (греч. διαστολή – растягивание, растяжение) – удлинение короткого гласного слога из-за требований метра (*metri causa*). Например, в слове ἄθανατος удлиняется начальная α-privativum, что дает возможность прочитать первые три слога как дактиль (– ∪ ∪), или в слове Μοῦσαι удлиняется дифтонг αι, что позволяет произнести стопу как спондей (– –).

4. Систола (греч. συστολή – стягивание) – это изображение и прочитывание долгого гласного как короткого *metri causa*. Встречается чаще всего у Гомера, например, μέν вместо μήν, ἔσαν вместо ἦσαν.

5. Дизреза (греч. διαίρεσις – деление) – раздельное произношение соседних гласных; например, ἄϋνιος, siluae (вместо silvae).

6. Эпентеза (греч. ἐπένθεσις – вкладывание) – добавление слога. Встречается обычно в латинских стихах: Mavors вместо Mars, navita вместо nauta.

7. Синкопа (греч. συκοπή – рубка, разрубание) – пропуск слога или букв, например, ἐμβῆναι вместо ἐνὶδς βῆναι, deum вместо deorum, mi вместо mihi.

8. Тмеза или тмэсис (греч. τμέσις – рассечение, разрезание) – рассечение составного слова путем заключения между его составными частями другого слова или слов: κατὰ δάκρυ χέουσα вместо καταχέουσα δάκρυ (Hom., II, 413); quam rem cumque вместо: quamcumque rem (Horat., Carm. I, 6, 3).

9. Анастрофа (греч. ἀναστροφή – переворачивание) – перестановка в греческих стихах двусложных предлогов, при которых предлог занимает место после существительного и ударение в нем перемещается на первый слог: τοῦτον περὶ вместо περὶ τοῦτον. Однако анастрофе не подвергаются предлоги ἀμφί, ἀνά, ἀντί, διά.

III. СТРУКТУРА АНТИЧНОГО СТИХА

Стих (греч. στίχος – ряд, последовательность; лат. versus) – это определенным образом организованная поэтическая строка, которая состоит из ритмически чередующихся сочетаний долгих и кратких слогов.

Простейшей единицей стиха является стопа (греч. ποῦς, ποδός; лат. pes, pedis m).

Термин «стопа» указывает на первоначальное тесное единство стихотворного искусства с пляской и пением. Большинство терминов из области метрики имеет генетическую связь с движением или измерением пространства.

В каждой стопе выделялись 2 части: ударная и неударная. Ударная часть, т. е. часть, на которую падало ритмическое ударение – *иктус* (лат. ictus, us m удар), – когда-то первоначально у греков называлась *теза* или *тесис* (греч. θέσις «расположение»), что соответствует твердой постановке ноги, а неударная – *арса* или *арсис* (греч. ἄρσις – подъем). Затем эти понятия были переосмыслены по мере отрыва стихотворного искусства от пляски.

Примерно с V–IV вв. до н. э. арсисом начинают называть ударную часть стопы, а тесисом – неударную. Эта терминология употреблялась в эллинистическое время и у римлян. Термины «арса» и «теса» сохраняются и в современной теории стиха.

Ударение ритмическое в стихотворной строке (ictus) может совпадать или не совпадать с ударением обычным (accentus):

Aurea / prima sata (e)st // aetas quae / vindice / nullo (Ovid. Metam. I, 89).
совпад. совпад. не совпад. не совпад. совпад. совпад.

Ἀνδρα μοι ἔννεπε, / Μοῦσα, πολύτροπον / ὃς μάλα / πολλά (Hom., Od. I., 1).
совпад. совпад. совпад. совпад. не совпад. не совпад.

В зависимости от количества слов, составляющих стопу, их можно разделить на двухсложные, трехсложные и четырехсложные.

К двухсложным стопам относятся:

1. Спондей (ὁ σπονδαῖος ποῦς состоит из двух долгих слогов (– –)). Термин производный от ἡ σπονδή – возлияние.

2. Пиррихий / ∪ ∪ / (ὁ πυρρίχιος от ἡ πυρρίχη) – военная пляска дорического происхождения, основателем которой считался Пиррих (Πύρριχος). Это размер, противоположный спондею. Состоит из двух кратких слогов.

3. Хорей / – ∪ / (ὁ χορεῖος (ποῦς) – хореическая стопа от ἡ χορεῖα – хоровая пляска). Хорей или трохей (ὁ τροχαῖος от глагола τροχάω – бежать, бегать) состоит из долгого и краткого слогов.

4. Ямб (ὁ ἵαμβος, ὁ ἱαμβεῖος, (ποῦς) / ˘ – /) – стопа, противоположная хорею. Ямб – самый архаичный стихотворный размер, который уходит в глубь веков. Точная этимология этого термина неизвестна. Поскольку ямбические песнопения были неотъемлемой частью праздников плодородия в честь богини Деметры, этот термин связывали с именем служанки элевсинского царя Келея Иамбы (Ямбы), каким-то особым образом развеселившей безутешную Деметру, которая повсюду искала дочь Персефону, похищенную Аидом. При этом упоминается о каких-то неприличных жестах или словах Ямбы, что можно объяснить тем, что все праздники плодородия, посвященные Деметре, сопровождались обценными выражениями. Не исключено, что само имя Ямба – отзвук какого-то древнего слова с обценным значением.

Некоторые исследователи обратили внимание на слово ἱαμβύκη – разновидность музыкального инструмента, в сопровождении которого исполнялись ямбические песни, и высказали предположение, что слово ἵαμβος происходит от названия этого музыкального инструмента.

К трехсложным стопам относятся:

1. Трибрах / ˘ ˘ ˘ / (ὁ τρίβραχος ποῦς от τρεῖς три + βραχύς короткий). Состоит из трех кратких слогов.

2. Молос / – – – / (ὁ μολοσσός ποῦς от названия города Молоссия (ἡ Μολοσσία) – центра области Эпир на северо-западе Греции. Состоит из трех долгих слогов.

Трибрах и молос употреблялись как заменные стопы metri causa.

3. Дактиль / – ˘ ˘ / (ὁ δάκτυλος – палец). Состоит из долгого и двух кратких слогов.

4. Анапест / ˘ ˘ – / (ὁ ἀνάπαιστος ποῦς – отброшенный, отбитый). Состоит из двух кратких и долгого слога.

5. Кретик или амфимакр / – ˘ – / (ὁ κρητικός ποῦς – критский, ἀμφίμακρος долгий с двух сторон). Стопа, в которой два долгих слога окружают с двух сторон краткий.

6. Бакхий / ˘ – – / (ὁ βακχεῖος ποῦς – Вакхов, вакхический). Состоит из краткого и двух долгих слогов.

7. Амфибрахий / ˘ – ˘ / (ὁ ἀμφίβραχος ποῦς – краткий с двух сторон). Стопа, в которой два кратких слога окружают с двух сторон долгий.

К четырехсложным стопам относятся:

1. Прокелевсматик / ˘ ˘ ˘ ˘ / (ὁ προκελευσμάτικος ποῦς прокрикиваемый раньше). Состоит из четырех кратких слогов. Употреблялся для замены других стихотворных размеров.

2. Хориямб /– ∪∪ –/ (ὁ χορίαμβος ποῦς). Как явствует из самого названия, данная стопа состоит из соединенных вместе хорей и ямба.

3. Ионики (ὁ ἰονικός ποῦς – ионийский или ионический). Бывают двух видов: а) восходящий ионик (ionicus a minore) /∪∪ – –/; б) нисходящий ионик (ionicus a majore) /– – ∪∪/.

4. Антиспаст /∪ – – ∪/ (ὁ ἀντίσπαστος ποῦς от ἀντισπάζω – тянуть в сторону, растягивать в противоположные стороны). Стопа, по строению противоположная хориямбу.

5. Пеоны (ὁ παίων или παίαν первоначально пеан – хоровой гимн в честь Аполлона, которого называли также ὁ Παίαν -- бог-целитель). Существовали четыре пеона.

1-й пеон: /– ∪∪∪/

2-й пеон: /∪ – ∪∪/

3-й пеон: /∪∪ – ∪/

4-й пеон: /∪∪∪ – /

6.Эпитриты (ὁ ἐπίτριτος ποῦς занимающий 1/3). Четыре стопы, в которых комбинируются три долгих слога и один краткий.

1-й эпитрит: /∪ – – – /

2-й эпитрит: /– ∪ – – /

3-й эпитрит: /– – ∪ – /

4-й эпитрит: /– – – ∪/

Двухсложные и трехсложные стопы могли раскладываться и перестраиваться. Так, ямб и хорей могли превращаться в трибрах. При этом, если трибрах получался из ямба, иктус был на втором слоге: ∪ – = ∪∪∪. Если же трибрах получался из хорей, то иктус падал на первый краткий слог: – ∪=∪∪∪.

Дактиль и анапест могли быть заменены спондеями: /– ∪∪/ = /– –/. Если дактиль заменялся на спондей, то иктус падал на первый слог: /– ∪∪/ = /– –/. Если анапест заменялся на спондей, то иктус был на втором слоге: /∪∪ –/ = /– –/.

По числу стоп стих мог быть: диподией (состоит из двух стоп); триподией (три стопы); тетраподией (четыре стопы); пентаподией (пять стоп); гексаподией (шесть стоп).

Стих может называться по числу единиц, содержащих главное ритмическое ударение. Такая единица называется **метром** (греч. τὸ μέτρον – мера, измерение). В ямбических, трохаических и анапестических стихах метром считается диподия, а в дактилических размерах метром считается

одна стопа. Отсюда названия: диметр, триметр, тетраметр, пентаметр и гекзаметр (гексаметр).

Каталектические и акаталектические стихи

Термины «каталектический» (καταληκτικός, catalecticus) и «акаталектический» (ἀκαταληκτικός, acatalecticus) восходят к глаголу καταλήγω – прекращать, заканчивать.

Акаталектическим называется стих, в котором сохраняются все его стопы. Таковым, например, будет дактилический тетраметр, в котором представлены полностью все четыре дактилические стопы:

– ∪∪ / – ∪∪ / – ∪∪ / – ∪∪

В каталектическом стихе отсутствует весь тесис последней стопы или его часть. В этом случае возможны два варианта упомянутого выше дактилического тетраметра:

1) – ∪∪ / – ∪∪ / – ∪∪ / – ∪

2) – ∪∪ / – ∪∪ / – ∪∪ /

IV. ДАКТИЛИЧЕСКИЙ ГЕКЗАМЕТР (ἑξαμετρος δακτυλικός, VERSUS HEXAMETER)

Дактилический гекзаметр состоит из шести стоп. Пять первых стоп – это дактили, а шестая стопа – усеченный (каталектический) дактиль. Первые четыре дактилические стопы могут часто заменяться спондеями, реже спондеем заменяется пятая дактилическая стопа. В последнем случае такой дактилический стих называется спондеическим (versus spondiācus). Схема дактилического гекзаметра такова:

´ — — ´ — — ´ — — ´ — — ´ — — ´
– ∪∪ / – ∪∪ / – ∪∪ / – ∪∪ / – ∪∪ / – ∪

При произношении гекзаметра в некоторых его частях делаются паузы, которые называются цезурами (лат. caesūra от caedo, cecidi, caesum, ёге 3 резать; греч. τομή). Цезура как бы «рассекает» стихотворную строку на две или несколько частей. Цезура, приходящаяся на арсис, называется мужской или сильной, а цезура, приходящаяся на тэсис, – женской или слабой.

Различают несколько видов цезур:

1. Цезура после 2, 5 стоп или пятой полустопы (τομή πενθημιμερής, caesura semiquinaria):

´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — —
 – υυ/- υυ/-//υυ/-υυ/-υυ/-υ

πλάγθῃ ἐπεὶ Τροίης// ἱερὸν πτολίεθρον ἔπερσεν (Hom. Od. I, 2).

Aurea prima sata est// aetas, quae vindice nullo (Ov. Metam. I, 89).

2. Цезура после трохейческой части третьей дактилической стопы (τομή κατὰ τρίτον τροχαῖον, caesura post tertium trochaicum), которую поэтому называют трохейческой:

´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — —
 – υυ/- υυ/-υ//υ/-υυ/-υυ/-υ

Ἄνδρα μοι ἔννεπε, Μοῦσα, //πολύτροπον, ὅς μάλα πολλά.

(Hom. Od. I, 1).

Pandite nunc Heliconae// deae, cantusque movete (Verg. Aen. VII, 641).

3. Цезура после арсиса второй стопы или третьей полустопы (τομή τριθημιμερής, caesura semitrinaria) обычно сочетается с цезурой после арсиса четвертой стопы или седьмой полустопы (τομή ἑφθημιμερής, caesura semiseptenaria):

´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — —
 – υυ/-// υυ/-υυ/-//υυ/-υυ/-υ

αὐτὰρ ἐγὼν // ἐπὶ νῆα θεῶν // καταλεύσομαι ἤδη. (Hom. Od. I, 303).

Quidquid id est, // timeo Danaos // et dona ferentes. (Verg. Aen. II, 49).

4. Цезура после четвертой стопы называется буколической (τομή βουκολική, caesura bucolica), поскольку встречается чаще всего в буколиках Феокрита и Вергилия:

´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — — ´ — — —
 – υυ/- υυ/-υυ/-υυ//υυ/-υ

Εἶπε μοι, ὦ Κορύδων, τίνοος αἰ βοεῖς; // Ἦ ῥα Φίλονδα; (Theocr. IV, 1).

Ite meae, felix quondam pecus, // ite capellae. (Verg. Buc. I, 74).

В латинском гекзаметре бывают случаи, когда сохраняется хиат (лат. hiatus зияние), т. е. когда элизия не наступает. Это происходит, если употребляется восклицание «o!»:

Ó, et de Latió, o, ét de génte Sabína. (Ov. Metam. XIV, 832).

Элизия может не наступать и в цезуре τριθημιμερής, если арсис заканчивается долгим гласным, а затем следует буква h или гласный:

Si pereó// hominum minibus // periísse juvabit. (Verg. Aen. III, 606).

Цезура в гекзаметре всегда находится посреди метра (дактиля или спондея). Однако в гекзаметрической строке употреблялись иногда еще и

интонационные паузы – диэрезы ($\delta\iota\alpha\rho\eta\sigma\iota\varsigma$ – расчленение), которые всегда находились между метрами. Каждый стих всегда включает не менее одной цезуры и одной диэрезы.

Дактилический гекзаметр принадлежит к самым древним метрическим системам античной Греции. Считается, что гекзаметр имеет длительную историю в устной традиции еще до создания поэм «Илиада» и «Одиссея» – первых письменных литературных памятников. После гомеровских поэм гекзаметр использовался в античном словесном творчестве прежде всего в эпической поэзии. Кроме того, таким размером составлялись дидактические поэмы с философской, мифологической или иной тематикой, гимны, послания, буколики, элегии и другие разновидности древнегреческой поэзии.

В римскую литературу гекзаметр в III в. до н. э. ввел Квинт Энний, составивший этим размером исторический эпос «Анналы». В Древнем Риме, как и в Греции, дактилический гекзаметр употреблялся в эпической и дидактической поэзии, в посланиях, в сатире и других жанрах поэзии.

V. ЭЛЕГИЧЕСКИЙ ДИСТИХ

Древнегреческий дактилический гекзаметр послужил основой для возникновения метрической системы, которая была очень популярна в античности. Это так называемый элегический дистих. Первая его строка – обычный гекзаметр. Вторая – дактилический пентаметр. Как явствует из самого названия, пентаметр состоит из 5 метров, которые делятся на 2 части. В каждой из этих частей располагается по 2,5 дактилических метра, и эти две части разделяются цезурой:

– ∪∪/ – ∪∪/ –// –∪∪/ – ∪∪/ –

Следует отметить, что в первой части пентаметра возможна замена дактилей спондеями. Во второй части такая замена, как правило, не допускается. Итак, схема элегического дистиха следующая:

‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘
– ∪∪/ – ∪∪/ – ∪∪/ – ∪∪/ – ∪∪/ – ∪
‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘ — — ‘
– ∪∪/ – ∪∪/ –//– ∪∪/– ∪∪/–

Difficilis facilis, jucundus acerbus es idem:
Nec tecum possum vivere nec sine te.

(Mart. Epigr. XII, 46–47)

Трудно с тобой и легко, и приятен ты мне и противен:

Жить я с тобой не могу – и без тебя не могу.

(Ф. Петровский)

ῥΩ ξειν' ἀγγέλλειν Λακεδαιμονίος ὅτι τῇδε
κείμεθα, τοῖς κείνων ῥήμασι πειθόμενοι

(AP VII, 249)

Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемон:

Их исполняя приказ, здесь мы в могиле лежим.

(Л. Блуменау)

История элегического дистиха, как и гекзаметра, уходит в глубокую древность. Уже в античности не было известно, кто первым изобрел элегический дистих и когда его ввели в поэтическую практику. Гораций в «Науке поэзии» (75–78) говорит об этом так:

В строчках первой длины сперва изливались стенанья,

После же место нашла скупая обетная надпись.

Впрочем, имя творца элегических скромных двустиший

Нам неизвестно досель, хоть словесники спорят и спорят.

(М. Гаспаров)

Неясно также и происхождение слова «элегия». Первоначально ἐλεγεία было формой множественного числа к слову ἐλεγεῖον, которым называли элегический дистих, а позже вошел в употребление термин ἡ ἐλεγεία. Однако точный смысл слова ἐλεγεῖον не был ясен уже самим грекам классического периода. Его связывали с глаголами λέγω (говорить, декламировать) и ἐλεέω (жалеть, оплакивать), существительным ἔλεος (жалость, сострадание) и ῥόος (рыдания, причитания). Известно, что первоначально элегическим дистихом исполнялись песни и заплачки на похоронах и поминках. Поэтому можно предположить, что слово ἐλεγεῖον действительно связано с выражением скорби во время погребальных церемоний. В связи с этим следует вспомнить, что у римлян употреблялось слово *elogium*, считавшееся греческим заимствованием, которое имело значение «краткое изречение, надгробная речь или надпись на надгробном памятнике». В наше время считается, что слово «элегия» может иметь фригийское происхождение (фригийское *elegn* – тростник), поскольку причитания сопровождалась игрой на фригийской флейте. Однако элегия в VII в. до н. э. уже была известна не только в Малой Азии, но и в остальных регионах Древней Греции, и вместе с расширением географии употребления расширяется и область ее применения – элегический дистих становится средством выражения личных и социальных чувств.

Среди первых элегических поэтов встречаются имена Архилоха и Каллина. В VII–VI вв. прославились элегические поэты Тиртей, Солон, Феогнид, Симонид Кеосский, Мимнерм. В Риме развили жанр любовной элегии Овидий, Проперций, Тибулл. Элегический дистих особенно закрепился в жанре эпиграммы, в котором он в течение веков употреблялся как в античное, так и в Новое время. Следует вспомнить хотя бы знаменитую эпиграмму Пушкина, посвященную переводу Н. Гнедичем «Илиады»:

Снова слышу я звук божественной эллинской речи,
Старца великого тень чую смущенной душой.

Элегическим дистихом в Риме уже составлялись довольно большие по сравнению с первоначальными элегиями стихотворения, хотя первая поэма этим стихотворным размером была написана еще Мимнермом из Колофона в VII в. до н. э. («История Смирны»). В связи с этим интересно отметить, что перу белорусского поэта XVI в. Н. Гусовскому принадлежит один из последних шедевров новолатинской лирико-эпической поэзии – поэма «Песня о зубре», составленная элегическим дистихом.

VI. ЯМБИЧЕСКИЕ СТИХИ

Наиболее распространенным видом ямбического стиха в греческой поэзии был **ямбический триметр**, в котором шесть ямбов объединялись в три двухстопных метра. При этом непарные стопы (1, 3, 5) могли состоять из спондеев:

— / — / — / — / — / — /

Ямбическим триметром составлялись лирические произведения, трагедии, комедии, басни. Вот, например, отрывок из лирики Солона (VII в. до н. э.):

ἐγὼ δὲ τῶν μὲν οὐνεκα ξυνήγαγον
δῆμον, τί τοῦτον πρὶν τυχεῖν ἐπασάμην;
(Sol., 17, 1–2)

Из целей, ради коих я народ собрал,
Какой не выполнив, с себя сложил я власть?
(Г. Церетели)

В Риме шестистопный ямб называли **сенаром** (senarius – состоящий из шести частей). В сенаре последняя стопа могла быть и пиррихием:

— / — / — / — / — / —

В римской поэзии сенар встречается в трагедиях, комедиях, мимах и баснях, иногда у поэтов-лириков и эпиграмматистов:

Phasellus iste, quem videtis, hospites,
Ait fuisse navium celerrimus
(Catull, IV, 1-2)

Корабль, который здесь вы, гости, видите,
Хоть мал, а говорит, что был он всех быстрее
(С. Шервинский)

И в греческих, и в латинских шестистопных ямбических стихах любая ямбическая стопа, кроме последней, могла раскладываться на трибрах с ударением на второй стопе (⏑⏑⏑), спондеическая – на дактиль с ударением на второй стопе (– ⏑⏑) или на анапест с ударением на последней стопе (⏑⏑–). При переводе на русский язык подобные модификации ямбической строфы передать не представляется возможным. Сравним:

‘ ‘ ‘ ‘ ‘ ‘
– – / ⏑ – / – – / ⏑⏑⏑ / – – / ⏑ –
τὸν δ' αὖ ξύναϊμον τοῦδε, Πολυνεικὴν λέγω
(Sophocl. Antig. 198)

Его же брат родной – о Полинике речь...
(А. Цисык)

‘ ‘ ‘ ‘ ‘ ‘
– – / ⏑ – / – ⏑⏑ / ⏑ – / – – / – –
Ad rivum eundem lupus et agnus venerunt...
(Phedr. I, 1, 1)

У ручейка ягненок с волком встретились...
(М. Гаспаров)

Степень частотности употребления вариантов ямбической стопы зависела прежде всего от жанра поэзии: чаще всего ямбы и спондеи заменялись трехсложными стопами в комедиях, мимах и баснях, реже – в трагедиях, и очень редко – в лирике. В римской поэзии ямбический сенар мог соединяться с ямбическим диметром, образуя **ямбическую строфу**:

⏑ – / ⏑ – / ⏑ // – / ⏑ – / ⏑ – / ⏑ –
⏑ – / ⏑ – / ⏑ – / ⏑ –
⏑ – / ⏑ – / ⏑ – / ⏑ – / ⏑ – / ⏑ –
– – / ⏑ – / – – / ⏑⏑

Beatus ille, qui procul negotiis
Ut prisca gens mortalium
Paterna rura bubus exercet suis
Solutus omni foenore

(Horat. Epod. II, 1--4)

Блажен лишь тот, кто, суеты не ведая,
Как первобытный род людской,
Наследье дедов пашет на волах своих
Чуждаясь всякой алчности.

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

Если последняя стопа ямбического trimetra менялась на хорей, то такой стих получал название **холиямб** (χωλίαμβος – букв. «хромой ямб»). Изобретение такого стиха приписывают поэту Гиппонакту (VI в. до н. э.)

⊔ – / ⊔ – / ⊔ – / ⊔ – / ⊔ – // – ⊔
Δύ', ἡμέραι γυναῖκός εἰσιν ἥδιστα
Ὅταν γὰμ' ἢ τις κακφέρῃ τεθνηκυῖαν
(Hippon.68)

Есть в жизни каждой женщины два дня лучших:
Когда женой берут – и на погост ташат.
(В. Ярхо)

Холиямбом составлены все сочинения греческого поэта III в. до н. э. Герода (Геронда). В римской поэзии холиямб встречается нередко у Катутла:

Miser Catulle, desinas ineptire,
Et quod vides perisse, perditum ducas.
(Catull., 8, 1–2)

Катулл, несчастный, перестань терять разум,
И что погибло, то и почитай гиблым.
(С. Шервинский)

VII. ХОРЕИЧЕСКИЕ (ТРОХЕИЧЕСКИЕ) СТИХИ

В хореических (трохеических) стихах, как и в ямбических, метрической единицей являются две стопы. Хореический диметр, каталектический или акаталектический, является первичной формой хореического стиха, употребляемого в поэзии:

– ∪ – ∪ / – ∪ – каталектическая форма;
– ∪ – ∪ / – ∪ – ∪ акаталектическая форма.

Обе эти формы объединяются в наиболее распространенной форме хореического стиха – трохеическом каталектическом тетраметре, причем в последней стопе вместо долгого слога мог быть и краткий:

/ / / / / / / /
– ∪ – ∪ / – ∪ – ∪ // – ∪ – ∪ / – ∪ –

Каждый трохей мог заменяться трибрахом с ударением на первом слоге (∪∪∪), а парные трохеи – спондеями (– –). Спондей, в свою очередь, мог заменяться анапестом или дактилем с ударением на первом слоге (∪∪ –) (– ∪∪), причем последний употреблялся только при передаче собственных имен.

В греческой поэзии трохеический каталектический тетраметр встречается в лирике и в драматургии. В последней он, наравне с ямбическим триметром, употребляется в диалогических партиях. В лирику трохеический тетраметр ввел Архилох (VII в. до н. э.). Вот фрагмент самого известного трохеического тетраметра Архилоха:

– ∪ / – ∪ / – ∪ / – ∪ / – ∪ / – ∪ / ∪
∪∪∪ / – ∪ / – ∪ / – – / – ∪ / – ∪ / – ∪ / ∪

Θυμέ, θυμ' ἀμῆχανοῖσι κήδεσιν κυκώμενε
ἄναδύ, δυσμενῶν δ' ἀλέξευ προσβαλὼν ἐναντίον.
(Archil. 128, 1–2)

Сердце, сердце! Грозным строем встали беды пред тобой.
Ободришь и встретить их грудью, и ударим на врагов!
(В. Вересаев)

VIII. ХОРИЯМБ И СТИХИ, СТРОЯЩИЕСЯ НА ЕГО ОСНОВЕ

Хориямб, как явствует из самого названия (χορίαμβος), состоит из хорея и ямба (– ∪∪ –). Стихи, состоявшие из одних хориямбов (так называемый хориямбический диметр), употреблялись редко. Обычно хориямб сочетался с другими размерами. Впервые хориямбы появились в поэзии Алкея и Сапфо (поэтому их называли эолийскими метрами), а затем получили широкое распространение в греческой и римской поэзии. Наиболее известны следующие метрические системы с хориямбом:

1. Адоний (μέτρον Ἀδώνιον, versus Adonicus). Состоит из хорямба и половины ямбической или трохеической стопы: / – ∪ ∪ – / ∪. Иногда схему адония упрощают, изображая ее как сочетание дактиля и хорея. Название стиха связано с именем Адониса, возгласы-словословия в честь которого (ὦ τὸν Ἀδωνί) были составлены именно такой метрической системой. Адонийский стих обычно употреблялся в заключительной части сапфической строфы.

2. Ферекратей (μέτρον Φερεκράτειον, versus Pherecrateus). Получил название от имени комедиографа Ферекрата (Φερεκράτης), старшего современника Аристофана. В зависимости от расположения хорямба различались два вида ферекратея, каждый из которых мог быть акаталектическим и каталектическим:

Ф. I: – ∪ ∪ – / ∪ – ∪ или – ∪ ∪ – / ∪ –
Ф. II: – ∪ / – ∪ ∪ – / ∪ или – ∪ / – ∪ ∪ – /

Как и адоний, ферекратей употребляются обычно в комбинации с другими метрическими системами.

3. Гликонея (μέτρον Γλυκόνειον, versus Glyconeus). Название связано с именем поэта Гликона (Γλύκων), о времени жизни которого не осталось точных сведений. В структуре гликонея хорямб занимает центральное место. До него в начальной части стиха, т. н. эолийской базе, может располагаться т. н. versus anceps, т. е. могущий иметь двоякий вид – или ямбический или трохеический. Однако здесь возможны на самом деле 4 варианта: ямб, спондей, хорея, пиррихий. В последней части гликонея располагается ямб или пиррихий:

– ∪ / ∪
∪ – / – ∪ ∪ – / ∪ –

Данный вид гликонея является, строго говоря, только одной из трех разновидностей этого стиха (каталектический гликонея II), однако он самый употребительный.

Адоний, ферекратей и гликонея принято называть логоэдическими или смешанными стихотворными размерами (μέτρα λογαυδικά). Эти размеры свое название получили из-за того, что в них объединялись стихотворные размеры, характерные для моно- или диалогической речи (ямбы и хореи) с песенными размерами (хорямбы и др.).

4. Малый Асклепиадов стих (ὁ ἑλαττων Ἀσκληπιάδειος στίχος, versus Asclepiadeus minor). Название связано с именем поэта Асклепиада (III в. до н. э.). Стих состоит из первого и второго каталектических ферекратеев, разделенных цезурой:

– ∪ – ∪∪ – // – ∪∪ – ∪ –
ἦλθεζ ἐκ περάττων γᾶς ἐλεφάντιαν
λάβαν τῷ ξίφεος χρυσοδέταν ἔχων.
(Alc. 350)

Ты с чужбины принес меч с рукояткою
Из слоновой кости, вкованной в золото.
(М. Гаспаров)

Exegi monumentum aere perennius
Regalique situ pyramidum altius.
(Horat. Carm. III, 30, 1–2)

Создан памятник мной. Он вековечнее
Меди и пирамид выше он царственных.
(А. Семенов-Тянь-Шанский)

5. Большой Асклепиадов стих (ὁ μεῖζων Ασκληπιάδειος στίχος, versus Asclepiadeus maior). Представляет собой малый Асклепиадов стих, расширенный хориямбом, который размещается между двумя ферекратеями:

/ / / / / / / /
– ∪ – ∪∪ – // – ∪∪ – // – ∪∪ – / ∪ –
Γλαύκας ὃ φιλέριθ' ἀλακάτα δῶρον Ἀθανάας
γύναιξιν, νόος οἰκωφελίας αἴσιν ἐπάβολος...
(Theocr. XXVIII, 1–2)

Прялка, пряжи ты друг; отдана ты девой Афиной в дар
Женам тем, чья душа к дому, к труду склонность хранит в себе.
(М. Грабарь-Пассек)

Tu ne quaesieris, scire nefas, quem tibi, quem mihi
Finem di dederint, Leuconoë, nec Babylonios
Temptaris numeros. Ut melius, quidquid erit pati...
(Horat. Carm. I, 11, 1–3)

Не расспрашивай ты, ведать грешно, мне и тебе, какой,
Левконоя, пошлют боги конец, и вавилонские
Числа ты не пытай. Лучше терпеть, что бы ни ждало нас...
(С. Шервинский)

6. Фалекейский одиннадцатисложник (τὸ Φαλαίκειον ἑνδεκάσύλλαβον, versus hendekasyllabus Phalaeceus). Название этот стих получил от имени александрийского поэта Фалека (Φάλεικος), жившего в III в. до н. э. Фалекейский одиннадцатисложник ввел в римскую поэзию Катулл, и он известен главным образом в римской поэзии. Этот стих состоит из гликоней и каталектического ямбического метра. База гликоней представлена хореем или заменяющим его спондеем.

/ -- / / / /
– ∪ / – ∪ ∪ – / ∪ – / ∪ – ∪
Vivamus, mea Lesbia, atque amemus
Rumoresque senum severiorum
Omnes unius aestimemus assis.

(Catull. V, 1–3)

Будем, Лесбия, жить, любя друг друга!
Пусть ворчат старики – за весь их ропот
Мы одной не дадим монетки медной!

(С. Шервинский)

7. Алкеев одиннадцатисложник (τὸ Ἀλκαϊκὸν ἑνδεκάσύλλαβον, versus Alcaicus hendekasyllabus). Повторяясь дважды, образует начало Алкеевой строфы. В начале стиха располагается анакруза (один долгий или краткий слог), затем следуют два хорея и хориямб, а завершается стих ямбом или пиррихием:

∪ ∪
– / – ∪ – ∪ / – ∪ ∪ – / ∪ –
Οὐ χρὴ κάκοισι θῦμον ἐπιτρέπην
Не подавайся духом в несчастиях!

(М. Гаспаров)

O matre pulchra filia pulchrior!

(Horat. Carm. XVI, 1)

О дочь, красою мать превзошедшая!

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

8. Алкеев десятисложник (τὸ Ἀλκαϊκὸν δεκάσύλλαβον, versus Alcaicus decasyllabus), обычно завершает Алкееву строфу. Состоит из дактиля, хориямба и каталектического ямбического метра:

/ / / / –
– ∪ ∪ / – ∪ ∪ – / ∪ – ∪

οἶνον ἐνειαυμένοις μεθύσθην.

(Alc. 335, 4)

Кликнуть вина и напиться пьяным.

(М. Гаспаров)

crinibus immeritamque vestem.

(Horat. Carm. I, 17, 28)

Иль неповинных ни в чем покровов.

(Г. Церетели)

9. В комплексе с одиннадцатисложником и десятисложником в составе Алкеевой строфы выступает и **Алкеев девятисложник** (τὸ Ἀλκαϊκὸν ἐννεασύλλαβον, versus Alcaicus enneasyllabus), занимающий в строфе третье место. Он не относится к хориямбическим стихам и состоит из двух ямбических метров и каталектического ямба:

– / / / /

⊔ – ⊔ – / ⊔ – ⊔ – / ⊔

ὦ Βύκχι, φάρμακον δ' ἄριστον

(Alc. 335, 3)

Нет, Бикхид, лучшее лекарство...

(М. Гаспаров)

quanta laborabas Charibdi

(Horat. Carm. I, 27, 19)

Какою ты крушим Харибдой...

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

10. Сапфический малый одиннадцатисложник (τὸ ἐνδεκασύλλαβον Σαπφικόν τὸ ἄμεινον, versus hendecasyllabus Sapphicus minor). Название получил от имени знаменитой греческой поэтессы Сапфо (VII–VI вв. до н. э.). Состоит из трохеического метра, хориямба и каталектического ямбического метра:

/ / / / /

– ⊔ – ⊔ / – ⊔ ⊔ – / ⊔ – ⊔

φαίνεται μοι κῆνος ἴσος θεοῖσιν.

(Sapph. 31, 1)

Богу равным кажется мне по счастью...

(В. Вересаев)

ille mi par esse deo videtur...

(Catull. 51, 1)

Тот с богами, кажется мне, стал равен...

(С. Шервинский)

11. Сапфический большой стих (μέτρον Σαπφικὸν μεῖζον, versus Sapphicus maior). Отличается от малого сапфического стиха тем, что включает еще один хориямб:

– ∪ – ∪ / – ∪ ∪ – / – ∪ ∪ – / ∪ – ∪

Δεῦτέ νυν ἄβραι Χάριτες καλλίκομοίτε Μοῖσαι

(Sapph. 128)

Нежных я Харит призову, Муз пышнокудых с ними.

(В. Вересаев)

Te deos oro, Sybarin cur properes amando.

(Horat. Carm. I, 8, 2)

Ради всех богов, для чего ты Сибариса губишь.

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

12. Аристофанов стих (μέτρον Ἀριστοφάνειον, versus Aristophanias). Название связано с именем известного древнегреческого комедиографа Аристофана (Ἀριστοφάνης). Состоит из хориямба и каталектического ямбического метра, что соответствует схеме первого акаталектического ферекратея:

– ∪ ∪ – / ∪ – ∪

Πάρθενον ἄδύφωνον.

(Sapph. 153)

С голосом сладким деву...

(В. Вересаев)

В римской поэзии Аристофанов стих встречается очень редко (имеется в виду та поэзия, которая сохранилась до наших дней). Он представлен только в составе большой сапфической строфы, в которой дважды чередуется с большим сапфическим стихом.

13. Приапейский стих (μέτρον Πριάπειον, versus Priapeus). Название стиха связано с именем божества Приапа (Πρίαπος), в честь которого слагались подобного рода песни. Первую часть стихотворной строки занимает гликоней, вторую – ферекрытей, причем базой обеих частей чаще всего выступает хорей (спондей):

/ ∪ / / / / / /
-- / - ∪∪ - / ∪ -// -- - / - ∪∪ - / ∪
Ἦρίστησα μὲν ἱτρίου λεπτοῦ μικρὸν ἀποκλάς.
(Anacr. 28, 1)

Пирожком я позавтракал, отломивши кусочек.
(Г. Церетели)

Nunc eum volo de tuo ponte mittere pronum...
(Catull. 17, 23)

Вот его и хотел бы я с вашей сбросить мостины...
(С. Шервинский)

IX. ВАЖНЕЙШИЕ СТРОФЫ

Строфа (греч. στροφή – поворот) -- соединение поэтических строк, образующее ритмическую целостность, повторяющуюся периодически в составе данного стихотворения.

Названия строф связаны обычно с именами греческих поэтов, однако сохранились в основном образцы римской поэзии, в которых представлены эти строфы. Обычно строфа включает четыре поэтических строчки, реже – три.

1. Первая Архилохова строфа. Включает чередующиеся дважды дактилический гекзаметр и каталектический дактилический тетраметр:

- ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪
- ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪
- ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪
- ∪∪ - ∪∪ - ∪∪ - ∪
Laudabunt alii claram Rhodon aut Mytilenam
aut Ephesum bimariseve Corinthi
Moenia vel Baccho Thebas vel Apolline Delphos

insignis aut Thessala Tempe.

(Horat. Carm. I, 7, 1–4)

Пусть кто хочет поет дивный Родос, иль Митилену,
Или Эфес, иль Коринф у двуморья,
Фивы, град Вакха, поет, иль поет Аполлоновы Дельфы
Славные, иль Фессалийскую Темпу.

(Г. Церетели)

2. Вторая Архилохова строфа. Включает чередующиеся дважды дактилический гекзаметр и каталектический дактилический триметр:

– UU – UU – UU – UU – UU – U
– UU – UU –
– UU – UU – UU – UU – UU – U
– UU – UU –

Diffugere nives redeunt iam gramina campis
arboribusque comae
mutat terra vices et decrescentia ripas
flumina praetereunt.

(Horat. Carm. IV, 7, 1–4)

Снег последний сошел, зеленеют луга муравоею,
Кудрями кроется лес,
В новом наряде земля, и стало не тесно уж рекам
Воды струить в берегах.

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

3. Третья Архилохова строфа. Состоит из Архилохового стиха и каталектического ямбического триметра. Архилохов стих – это дактилический акаталектический тетраметр, соединяющийся с каталектическим трохеическим диметром:

– UU – UU – UU – UU // – U – U – U
Схема третьей Архилоховой строфы:
– UU – UU – UU – UU // – U – U – U
U – U – / U – U – / U – U
– UU – UU – UU – UU // – U – U – U
U – U – / U – U – / U – U

Solvitur acris hiems grata vice // veris et Favoni
trahuntque siccas machinae carinae
ac neque iam stabulis gaudet pecus // aut arator igni
nec prata canis albicant pruinis.

(Horat. Carm. I, 4, 1–4)

Злая сдается зима, сменяясь вешней лаской ветра;
Влекут на блоках высохшие днища;
Хлевы не радуют скот, а пахарю стал огонь не нужен;
Луга седой не убеляет иней...

(А. Семенов-ТяньШанский)

4. Асклепиадова первая строфа. Состоит из четырежды повторяющегося Асклепиадова стиха:

– U – UU – // – UU – U –
– U – UU – // – UU – U –
– U – UU – // – UU – U –
– U – UU – // – UU – U –

Exegi monumentum aere perennius
Regalique situ pyramidum altius
Quod non imber edax , non Aquilon impotens
Possit diruere aut innumerabilis...

(Horat. Carm. XXI, 1–4)

Создан памятник мной. Он вековечнее
Меди, и пирамид выше он царственных.
Не разрушат его дождь разьедающий,
Ни жестокий Борей, ни бесконечная...

(А. Семенов-Тян-Шанский)

5. Асклепиадова вторая строфа (или асклепиадово-гликоническая первая). Состоит из трех малых асклепиадовых стихов из гликоней с трохеической базой:

– – – UU – // – UU – U –
– – – UU – // – UU – U –
– – – UU – // – UU – U –
– – / – UU – / U –

Scriberis Vario fortis et hostium
Victur Maeonii carminis alite,

Quam rem cumque ferox navibus aut equis
Miles te duce gesserit.

(Horat. Carm. I, VI, 1–4)

Пусть тебя, храбреца многобедного,
Варий славит – орел в песнях Меонии –
За дружины лихой подвиги на море
И на суше с тобой, вождем...

(Г. Церетели)

6. Асклепиадова третья строфа (или асклепиадово-гликоническая вторая). Состоит из двух малых асклепиадовых стихов, ферекратея и гликонея:

— — — UU — // — UU — U —
— — — UU — // — UU — U —
— — — UU — U
— — — UU — U —

O fons Bandusiae splendidior vitro
dulci digne mero non sine floribus,
cras donaberis haedo
cui frons turgida cornibus.

(Horat. Carm. III, 13, 1–4)

О Базилии ключ, ты хрусталя светлей,
Сладких вин и цветов дара достоин ты;
Завтра примешь козленка
В жертву – первыми рожками...

(Н. Романовский)

7. Асклепиадова четвертая строфа (или асклепиадово-гликоническая третья). Состоит из гликонея и малого асклепиадова стиха, чередующихся дважды:

— — — UU — U —
— — — UU — // — UU — U —
— — — UU — U —
— — — UU — // — UU — U —

Sic te diva potens Cypri.
Sic fratres Helenae lucida sidera
Ventorumque regat rater

Obstrictis aliis praeter Iapiga.

(Horat. Carm. I, 3, 1–4)

Пусть же правит тобой, корабль,
Мать-Киприда, лучи братьев Елены – звезд,
Ветров царь и отец – Эол,
Всех скрутив остальных, Япига нить пустив...

(Н. Гинцбург)

8. Алкеева строфа. Название получила от имени знаменитого поэта Алкея, жившего, как и Сапфо, на острове Лесбос в VII–VI вв. до н. э. Стоит из двух Алкеевых одиннадцатисложников, девятисложника и десяти-сложников:

⊔ – ⊔ – – // – ⊔ ⊔ – ⊔ –

⊔ – ⊔ – – // – ⊔ ⊔ – ⊔ –

⊔ – ⊔ – – – ⊔ – ⊔

– ⊔ ⊔ – ⊔ ⊔ – ⊔ – ⊔

Οὐ χρὴ κάκοισι θυμὸν ἐπιτρέπην
Πρόκοψομεν γὰρ οὐδὲν ἄσάμενοι,
ὦ Βύκχι, φάρμακον δ' ἄριστον
οἶνον ἐνείκαμένους μεθύσθην

(Alc. 335)

Не поддавайся духом в несчастиях!
Какая прибыль нам от душевных мук?
Нет, Бикхид: лучшее лекарство –
Кликнуть вина и напиться пьяным.

(М. Гаспаров)

Vides ut alta stat nive candidum
Soracte nec iam sustineant onus
Silvae laborantes geluque
Flumina constiterint acuto?

(Horat. Carm. I, 9, 1–4)

Смотри: глубоким снегом засыпанный,
Соракт белеет, и отягченные
Леса с трудом стоят, а реки
Скованы прочно морозом лютым.

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

9. Малая сапфическая строфа. Одна из наиболее употребительных в древнегреческой и римской поэзии. Состоит из трех сапфических одиннадцатисложников и адонийского стиха:

– ∪ – – – ∪∪ – ∪ – ∪
– ∪ – – – ∪∪ – ∪ – ∪
– ∪ – – – ∪∪ – ∪ – ∪
– ∪∪ – ∪

Φαίνεται μοι κῆνος ἴσος θεοῖσιν
ἔμμεν ὄνηρ, ὅστις ἐναντίος τοι
ἰζάνει καὶ πλασίον ἄδυ φωνεύ-
σας ὑπακούει.

(Sapph. 31)

Богу равным кажется мне по счастью
Человек, который так близко-близко
Пред тобой сидит, твой звучащий нежно
Слушает голос.

(В. Вересаев)

Ille mi par esse deo videtur
Ille, si fas est, superare divos
Qui adversus sedens identidem te
spectat et audit.

(Catull. 51)

Тот с богами, кажется мне, стал равен,
Тот богов превыше, коль то возможно,
Кто сидит напротив тебя и часто
Видит и слышит.

(С. Шервинский)

10. Большая сапфическая строфа

– ∪ – ∪ / ∪ – ∪
– ∪ – ∪ / – ∪ ∪ – / – ∪ ∪ – / ∪ – ∪
– ∪ – ∪ / ∪ – ∪
– ∪ – ∪ / – ∪ ∪ – / – ∪ ∪ – / ∪ – ∪

Lidia, dic per omnis
Te deos vere Sybarin cur properes amando
Perdere, cur apricum,
Oderit campum patiens pulveris atque solis.

(Horat. Carm. I, 8, 1–4)

Лидия, о скажи мне,
Ради всех богов, для чего ты Сибариса губишь
Страстью своей? Зачем он
Стал чуждаться игр, не терпя пыли арены знойной...

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

11. Гиппонактова строфа. Состоит из дважды чередующихся каталектического трохеического диметра и каталектического ямбического триметра:

– ∪ – ∪ – ∪ –
∪ – ∪ – ∪ – ∪ – ∪ – ∪
– ∪ – ∪ – ∪ –
∪ – ∪ – ∪ – ∪ – ∪ – ∪

Non ebur neque aureum
mea renidet in domo lacunar
non trabes Hymettiae
premunt columnas ultima recisas.

(Horat. Carm. II, 18, 1–4)

У меня ни золотом,
Ни белой костью потолки не блещут;
Нет из дальней Африки
Колонн, гиметтским мрамором венчанных.

(А. Семенов-Тянь-Шанский)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
I. Общие правила античной просодии	4
II. Важнейшие фонетические явления в поэтической строке	9
III. Структура античного стиха	10
V. Дактилический гекзаметр.....	14
V. Элегический дистих.....	16
VI. Ямбические стихи	18
VII. Хореические (трохеические) стихи.....	20
VIII. Хорямб и стихи, строящиеся на его основе	21
IX. Важнейшие строфы	27